

1.

В. Г. Белинский: «Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни; но везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце... Да, очевидно, что **Лермонтов — поэт совсем другой эпохи** и что его поэзия — совсем **новое звено** в цепи исторического развития нашего общества... Бросая общий взгляд на стихотворения Лермонтова, мы видим в них все силы, все элементы, из которых складывается жизнь и поэзия. В этой глубокой натуре, в этом мощном духе все живет; им все доступно, все понятно; они на все откликаются».

2.

Лермонтов в своем творчестве **создает уникальную философскую концепцию одиночества**. Одиночество лирического героя не навязано ему миром, но избрано им добровольно как единственно возможное состояние души. Ни дом, ни отчизна не составляют необходимых элементов его существования. Отсюда начинается именно лермонтовская трактовка темы одиночества — изгнания — странничества. В лермонтовском творчестве объединяются темы одиночества и свободы.

3.

Стихотворения Лермонтова о природе характеризуются главным образом **соответствием духовной жизни** человека («родня с душой») или, наоборот, представляют собой **контраст душевному состоянию** героя, фон его переживаний — часто общественного характера. Отсюда двухчастное строение пейзажных стихотворений, вторая часть которых представляет собой сравнение и начинается словом «так». Если же прямое сравнение опущено, но сохраняется аллегория или образный символ, то поэт обращается в этом случае к активности читательского восприятия.

4.

В «**Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова**» Лермонтов ставил задачу проникновения в исторический характер эпохи. В поэме две основные линии. Одна из них связана с темой царя и царского окружения, с темой опричника Кирибеевича. Вторая, демократическая, тема связана с купцом Калашниковым. Колорит эпохи Лермонтов воссоздал на основе песенных образов. Но народна здесь не только форма, народна сама нравственная позиция. По убеждению Лермонтова,

русскому человеку свойственно присутствие «ясного здравого смысла, который прощает зло везде, где видит его необходимость или невозможность уничтожения». Именно с этих позиций народный певец славит в поэме сложную фигуру царя Ивана Грозного.

5.

Завершением традиции русской романтической поэмы явилась поэма Лермонтова **«Мцыри»**. Мцыри — это естественный человек, который сродни природе, особенно в ее бурных проявлениях. Взаперти он вырос не приспособленным к жизни и воле, в чем его трагическая беда, а не вина. Возвращенный в монастырь, Мцыри говорит о счастье «трех блаженных дней». Но это его предсмертное восприятие. На самом деле блаженным после первой грозовой ночи было лишь начало дня, когда Мцыри попал в «божий сад» и увидел грузинку у потока. Еще в начале исповеди Мцыри говорит, что променял бы две жизни «в плену» «за одну, но только полную тревог». Монастырь осознается героем как тюрьма. Монастырю противопоставлена вольная природа, заполняющая собой буквально всю поэму. Она обладает первозданностью, величественна и прекрасна. Развязка поэмы только подразумевается. Мцыри просит перед смертью перенести его в сад; там, среди природы, в виду Кавказа, он рассчитывает на какой-нибудь «привет прощальный» с родины, которой так и не достиг.

Мцыри умирает, как барс, достойно проиграв в борьбе, пред лицом «торжествующего врага» — судьбы, и здесь он — личность.

6.

В 30-е годы XIX века в русской литературе наблюдалось стремление к правдивому исследованию внутреннего мира человеческой души, к психологическому изображению человека. **«Герой нашего времени»** — первый крупный **социально-психологический** роман в русской литературе. Задача, которую автор ставил перед собой, — рассказать о том, что требует психологического и художественного проникновения в глубины человеческого сознания.

7.

Основная проблема романа «Герой нашего времени» определена М. Ю. Лермонтовым в предисловии: он рисует **«современного человека, каким он его**

понимает», его герой — портрет не одного человека, а «портрет, составленный из пороков всего нашего поколения».

8.

Печорин, как злой дух, приносит страдания всем, кто встречается на его пути: Бэле и ее близким, семье «честных контрабандистов», Мери, Грушницкому. При этом он является самым строгим судьей самому себе. Он называет себя «нравственным калекой», не раз сравнивает себя с палачом («невольной я разыгрываю жалкую роль палача», «я играл роль топора в руках судьбы»). Никто лучше Печорина не понимает, насколько пуста и бессмысленна его жизнь. Вспоминая перед дуэлью прошедшее, он не может ответить на вопрос: «Зачем я жил? Для какой цели я родился?»

9.

Обаяние личности Печорина — в его остром уме, силе и твердости характера, в не-желании смириться с обстоятельствами, в гордом вызове, брошенном судьбе: «Я люблю сомневаться во всем... я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает». Даже в жалком Грушницком он надеется увидеть пробуждение благородства и совести.

10.

Разочарование и тяжелый груз скептицизма — черта времени. Герцен писал: «Вынужденные молчать, сдерживая слезы, мы научились, замыкаясь в себе, вынашивать свои мысли — и какие мысли!.. То были сомнения, отрицания, мысли, полные ярости».

11.

Окруженный людьми, любящими его, Печорин переживает одиночество и представляется нам не просто героем своего времени, но трагическим героем: «Из жизненной бури я вынес только несколько идей — и ни одного чувства». Интереснее узнать, каков же в Печорине второй человек, мыслящий и осуждающий прежде всего самого себя. В «Журнале Печорина» раскрывается характер героя как бы «изнутри», в нем обнажаются мотивы его странных поступков, его отношение к себе, его самооценка.

12.

Это роман, но одновременно и цикл повестей с общим главным героем, а

иногда и рассказчиком. Роман имеет ряд композиционных особенностей: по ходу повествования несколько раз меняется рассказчик; нарушена хронологическая последовательность событий. Начинается повествование с более поздних событий из жизни Печорина, каким он был во время встречи с рассказчиком. После этого мы узнаем о смерти Печорина. Как раз с этого момента голос предоставляется самому Печорину. На протяжении всего повествования господствует ощущение «тайны души», иногда кажется, что мы близки к «разгадке», но это ожидание нас обманывает.

13.

Завершая свой роман повестью **«Фаталист»**, Лермонтов сопоставляет Печорина с Вуличем. Как и Печорин, герой заключительной части романа — исключительно сильная, волевая натура. Вулич, словно Печорин, готов идти на риск, оба героя склонны размышлять о воле человека и предопределении (роке, фатуме). Но когда Печорин решил испытать судьбу, когда пленил преступного убийцу, он готов прийти к заключению, что победили воля человека, его рассудок и смелость. Этот вывод сомневающийся Печорин не формулирует. Но заключение это вытекает из логики повести. Свобода от фатализма позволяет человеку, в частности Печорину, постоянно действовать, проявлять риск и свою волю. В этом ощущается просветленный финал романа. Человек — единственный творец своей судьбы. Роман завершается жизнеутверждающим призывом к воле действию, решительности человеческого характера.